

стве рифмы. В фонетич. оформлении народно-песенных стихов осн. элементом голосоведения являются гласные. Значительно видоизменяет звуковую и интонац. структуру стихов огласовка согласных в процессе пения, т. к. она не стирается и при речевом пересказе песен. В народно-речевых стихах, в отличие от народно-песенных, гораздо сильнее звуковая экспрессия. В них осн. формой З. о. с. выступает рифма, поэтому народно-речевые стихи считаются переходной формой к лит. стихам.

Лит.: СЛТ ; ЛЭТП ; Введение в литературоведение / под ред. Г. Н. Поспелова. М., 1988 ; Введение в литературоведение / под общ. ред. Л. М. Крупчанова. М., 2005 ; *Малькина М. И.* Мордовское стихосложение. Саранск, 1990.

М. И. Малькина.

ЗВУКОПИСЬ, свойство выразит. речи, совокупность приёмов создания поэтич. текста, позволяющих сделать его музыкальным; способность производить впечатление не только смыслом слов, но и их мелодичным звучанием; соответствие звучания речи воспроизводимой картине, выражаемому настроению. В З. используются *ассонанс* и *аллитерация*. З. проявляется как в целом тексте, так и в созвучиях начал (*анафора*) и окончаний (*эпифора*) стихотв. строк. Она усиливает изображение определённого явления, действия, состояния; иногда представляет собой подражание звукам природы — шороху, шипению, свисту, грому и т. п. К З. прибегают мн. поэты, стремясь т. обр. передать суть изображаемого явления.

В отеч. стихосложении выделяется четыре осн. приёма З.: повтор звука, повтор фонетически близких звуков, противопоставление фонетически контрастных звуков, разная организация по-

следовательностей звуков и интонац. единств. Примером повтора звука и фонетически близких звуков служит стихотворение А. В. *Арапова* «Таго яксемат...» («Снова хождения...»):

Таго яксемат,
Таго янксемат.
Таго янксемат —
Кельме анксемат.
Ойдем сокарян —
Таго сокоран.
Таго сокоран —
Варманть копорян.

(Арапов А. Мейле.
Саранск, 2006, с. 87)

(Снова хождения,
Снова сожаления.
Снова сожаления —
Холодные проруби.
В душе копаюсь —
Снова слепой.
Снова слепой —
Глотаю ветер.)

В привед. стихе душевное состояние лирич. героя, к-рый не может добиться взаимопонимания или любви, передаётся словами, различающимися одним (яксемат—янксемат—анксемат) и двумя (сокарян—сокоран—копорян) звуками.

Противопоставление фонетически контрастных звуков характерно для стихотворения Н. И. Ишуткина «Сюдодма» («Проклятье»):

Кадозь велес та-кода савсь понгомс,
Уроз кискакс анок ульнинь онгомс.
Керязь пилеть ортань чикордомась,
Кудотне вейкень пес аштеть комазь.
Пиретнень керсинзе чудожовось,
Вень куншкат а сови теи мик ковань.
Наксадома чинесь эцесь судос,
Кежиявтнесь кренчесь, та-кинсь сюдось...

(Ишуткин Н. Поцелуй бабьего лета.
Саранск, 2009, с. 33)

(В оставленную деревню как-то довелось
попасть,
Одинокой собакой захотелось завывать.
Скрип ворот до боли отрезанных ушей,
Все дома до единого стоят накрепённые.
Огороды рассекает осот,
В полночь сюда не заглядывает даже луна.
В нос проникает запах гнили,
Злится ворон, кого-то проклинает...)

Обилие слов со звуками **р, л и к, с, ч** способствует яркой передаче эмоций, возникающих у лирич. героя при виде покинутой («умершей») деревни. С одной стороны, — это нестерпимый крик души, с др. — ощущение мёртвой тишины.

В лит-ведении выделяются две группы приёмов З.: индивидуальные и канонизиров. (общепринятые в той или иной лит-ре). В привед. выше примерах приёмы индивидуальные.

З. первоначально получила распространение в фольклоре — в шуточных песнях-прибаутках, частушках и скороговорках. В мордов. устно-поэтич. творчестве широко представлены дет. песенки-прибаутки, напр.: «А Любава, Любава / Якась пиже лугава, / Якась пиже лугава, / Седаьс пижень трубава. / Мусь пиже лентучка, / Лепе лейсэ муськизе, / Груша лангсо чавнызе, / Салмукс лангсо косьтизе, / Пуви варма пувизе, / Салы варма салызе, / Лавка чирес кандызе, / Од тейтерне рамизе, / Черьбулынес содызе. / Од цёрыне нельгизе, / Кургинензэ нардызе, / Зепинензэ путызе» — «Любава, Любава / Ходила по зелёному лугу, / Ходила по зелёному лугу, / Играла на медной трубе. / Нашла зелёную ленточку, / В речке Лепе выстирала, / На монисте выколотила, / На иголке высушила. / Ветер подул — сдул, / Быстрый ветер унёс, / В лавку занёс, / Молодая девушка купила, / В косу себе вплела, / Молодой парень отнял, / Ротик свой вытер, / В карман положил» (УПТМН, т. 8,

с. 89). Здесь используются ассонанс (**а, у, е**) и аллитерация (**л, р, к, г, т, д**).

З. особенно ярко проявляется в скороговорках, построенных на трудных сочетаниях звуков. Осн. назначение скороговорки — исправление плохой дикции, обучение правильному произношению звуков. Напр., мокш.: «Тинге, тингозе, / Кшнинь тинге лангозе, / Куцькан толга валгозе» — «Ток, точок, / Точок, с железной поверхностью, / Пером коршуна помазанный» (цит. по: Тараккина Э. Н. Мордовский детский фольклор. Саранск, 1971, с. 48); эрз.: «Овто кишти пандсо, / Валаня ки лангсо; / Кишти, кишти — скокавты, / Карь карямо калавты. / Овтось киштсь, сивсть карязонзо, / Ёвкстынзе судо варязонзо» — «Медведь пляшет на горе, / На ровной дороге; / Пляшет, пляшет — подпрыгивает, / Лапти свои разбивает. / Медведь плясал, спину сломал, / В нос её засунул» (УПТМН, т. 8, с. 150). Скороговорки сочиняют и проф. писатели, напр., Р. С. Кемайкина: «Эске чаван — / Эйстэть яван, / Эсень эськам / Энгамтан: / Цецясь олы, / Эсь солы... / Мезть кисэнзэ мелявтан?» (Кемайкина Р. Ашо нармунть. Саранск, 2007, с. 159) — «Гвоздь забью — / С тобой расстанусь, / Сама себя / Успокаиваю: / Цветок завянет, / Снег растает... / Зачем о нём беспокоюсь?»; «Чаво пире, / Эрке чире, / Чуварт чован, / Чупунян, / Чикор-лакоро / Чиремсь чарось, / Чиян, эркес / Чопавтян» (Там же) — «Пустой огород, / Берег озера, / Пески растираю, / Копаю, / Чикор-лакоро / Перекосилось колесо, / Побегу, в озеро / Нырну».

Лит.: ЛЭ. Т. 1 ; ЛЭТП.

А. М. Каторова.

ЗЕВАЙКИН Александр Васильевич (17.1.1965, г. Саранск), русскоязычный писатель. Чл. СП России (2001). Лауре-